

УДК 330.1:330.34.01

Л.П. Тимофеенко,
Днепропетровский университет экономики и права

ТЕОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Статья посвящена рассмотрению сложившихся экономических теорий на момент трансформационных преобразований экономических отношений в пост-социалистических странах. Изложены некоторые аспекты критики выбранной Украиной либеральной модели переходного периода.

Ключевые слова: трансформация, переходные страны, реформа, централизованно-плановая экономика, рыночная экономика, Вашингтонский консенсус, экономическая теория, модели реформирования.

Постановка проблемы. Анализ сложившихся экономических теорий в современной науке на момент трансформационных преобразований в Украине, причин выбора либеральной модели перехода и приватизации с целью учета всех влияющих факторов на выработку рекомендаций дальнейших преобразований, способов и методов их осуществления.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием переходного периода постсоциалистических стран занимались такие украинские ученые: Л.Ю. Мельник, В.Я. Плаксиенко, Ю.И. Скирко. Они рассматривали эволюцию рыночной экономики и ее современное состояние, изучали действие рыночного механизма и роль государства в современных моделях экономики. Российские ученые-экономисты В.С. Автономов, С.А. Афонцев, С.П. Аукуционек, Р.Н. Евстигнеев, Е.Л. Леонтьева, А.Н. Федоровский анализировали теоретические и практические проблемы экономики переходного (трансформационного) периода; зарубежные экономисты (Л. Бальцерович, П. Мюллер, Д. Норт, Дж. Стиглиц, О. Уильямсон, Дж. Сакс) исследовали экономику государственного сектора, занимались изучением теоретических и практических основ трансформационных экономик, рассматривали целесообразность приватизации крупнейших государственных предприятий.

Целью данной статьи является рассмотрение исторических предпосылок использования знаний экономической теории при реализации структурных реформ в постсоциалистических странах, освещение экономических течений, сформировавших подходы, способы и методы трансформации.

Изложение основного материала. Общей теории трансформации на сегодняшний день не существует, есть лишь отдельные инструменты

анализа определенных проблем. Во-первых, потому что процесс перехода имеет сильную страновую специфику, которая определяется продолжительностью и особенностями социалистического периода, а также сложившейся политической ситуацией в стране. Во-вторых: переходная экономика в отличие от рыночной и плановой экономики не представляет собой законченную равновесную систему с сильными устойчивыми закономерностями. В переходных странах исход реформ в сильной степени зависит от субъектов структурных преобразований, их образованности, профессионализма в государственном управлении.

Западные экономисты исследовали централизованную экономику в основном как логическую альтернативу рыночной экономики. Именно на этом уровне трактовали ее такие теоретики рыночного социализма, как Оскар Ланге, Пол Баран, Авва Лернер. Им противостояли неоавстрийцы Людвиг Мизес и Фридрих Август Хайек.

Л. Мизес (1881-1973) – австрийский экономист, глава неоавстрийской школы. После публикации его статьи в 20-х годах XX столетия “Хозяйственный расчет в социалистической экономике” разгорелась острая многолетняя дискуссия, которая и положила начало западной экономической теории социализма. Мизес утверждал, что только свободное предпринимательство на базе частной собственности, свободного рынка обеспечивает оптимальную пропорциональность распределения ресурсов, обновление капитала и удовлетворение потребностей населения. Частную собственность называл “необходимым реквизитом цивилизации и материального благосостояния”. По его мнению, только частная собственность может быть основой рациональной экономической деятельности, так как порождаемые ею стимулы способны обеспечивать максимальное использование ресурсов. Мизес полагал, что действие рыночного механизма возможно только в капиталистическом хозяйстве и исключал для социалистического производства использование не только рыночных отношений, но и любой экономической расчет [1, с. 493].

О. Ланге (1904-1965) – польский экономист, преподававший в Чикагском университете и возглавлявший Экономический совет польского правительства, в своей работе “Об экономической теории социализма” (1938) изложил концепции множественности моделей социализма, он считал возможным осуществление рыночного социализма, планово-рыночной и командной социалистической экономики.

В первой модели рыночного социализма пропорции в производстве устанавливаются, исходя из суверенитета потребителей и реальных цен, складывающихся на рынке потребительских товаров.

Во второй модели планово-рыночного социализма допускались свобода выбора потребителя и использование рыночных цен для распределения потребительских товаров. Но пропорции в производстве этих товаров и распределении устанавливались на основе не рыночных, а расчетных цен и шкалы предпочтений планового органа.

В третьей модели свобода выбора потребителей и выбора рабочего места исключается. Все цены носят расчетный характер. Ресурсы в этой модели распределяются централизованно уполномоченным органом, а потребительские товары распределяются путем нормирования и рациирования. Так называемая модель планового или командного социализма [1, с. 433].

В итоге западные экономисты, исследовавшие централизованные экономики и возможность экономического расчета при социализме, разделились на два лагеря: левые – П. Баран, О. Ланге, А. Лернер и правые – Л. Мизес, Ф. Хайек.

Левые опирались на теорию общего равновесия (основанной на централизованном уравнении предельной выручки и предельных издержках) и доказывали возможность максимизации благосостояния не только при частной, но и при общественной собственности на средства производства. А правые, опираясь на теорию несовершенной информации, возражали им, что назначаемые сверху цены в плановой экономике не отражают редкость ресурсов, что в свою очередь делает неправильным экономический расчет.

Дебаты вокруг “социализма” 1930-х гг. в целом проходили на достаточно абстрактном уровне, и спорящие не обращались за подтверждением к практике “реального социализма”.

Экономику советских стран изучали также Маршалл Голдмен, Алек Ноув и другие, которые придерживались в основном описательного подхода, подчеркивали отличие советской системы от рыночной экономики и ее жизнеспособность.

Наибольшую известность получили работы институционалистов вебленовского толка Джона Кеннета Гэлбрейта и Р. Хайлбронера. Ученые выдвинули альтернативу марксизму – теорию конвергенции, согласно которой все различия между социализмом и капитализмом постепенно стираются, что ведет к слиянию этих систем. Идеи конвергенции основывались, скорее всего, не на знании “реального социализма”, а на критике недостатков западной экономики.

Все концепции исходили из дихотомии (разделение надвое) мира с централизованной и рыночной экономикой. В итоге крах социалистической системы застал западную экономическую теорию безоружной: советологи погрязли в эмпирии, а теоретики не разбирались в экономике советского типа.

В этот период наиболее ярко удалось показать бесперспективность социализма и преимущества рыночной экономики неолiberaлам, но и у них не было определенной теории, объясняющей переход от “плохой” системы к “хорошей” и, главное, описывающей наилучшие способы такого перехода. В такой ситуации пришлось воспользоваться уже готовыми рецептами Вашингтонского консенсуса.

Основным источником экономической теории, которая, главным образом, была применена к развивающимся странам и странам с переходной экономикой, были международные финансовые институты, в частности Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. В 1980-е годы тут сложилась своя точка зрения относительно реформирования стран, которые развивались, и в первую очередь Латинской Америки, которая потом была применена к странам с трансформационной экономикой. Эта точка зрения с подачи Джона Уильямсона [7] приобрела название Вашингтонского консенсуса, по месту расположения (в Вашингтоне) МВФ, Всемирного банка и Министерства финансов США, которое также принимало активное участие в разработке плана помощи странам Латинской Америки.

Главными составными частями Вашингтонского консенсуса были микроэкономическая либерализация, макроэкономическая стабилизация и приватизация. Г. Колодко, польский экономист, суть Вашингтонского консенсуса передавал следующими словами: “Либерализуйте все, что можете, приватизируйте быстро, насколько возможно, придерживайтесь жесткой фискальной и денежной политики” [6].

Входящая в рекомендации Вашингтонского консенсуса всеобъемлющая приватизация теоретически основывается на теореме Коуза, в соответствии с которой при четкой специализации средства производства сами придут в руки эффективного собственника.

В период, когда складывался Вашингтонский консенсус, в моде был упор на развитие рынков, ликвидацию протекционизма, государственных субсидий и государственной собственности. В рекомендации Вашингтонского консенсуса входили также либерализация прямых иностранных инвестиций, обеспечение прав собственности, унификация прав собственности, унификация валютных курсов и рыночного механизма их установления, сокращение государственных расходов и их направление в сферы образования, здравоохранения и инфраструктуры, налоговые реформы, селективная социальная политика и повышение гибкости рынка труда (сокращение его государственного регулирования).

В 80-е годы XX в. после публикации Всемирным банком “Отчета о мировом развитии 1987 г.” [8] победила точка зрения, что экспортная ориентация и либерализация внешней торговли (в противовес протекционизму) ведут к лучшим результатам экономического развития. Открытость экономики (торговая, инвестиционная, информационная) считалась принципиально важной для ее прогресса.

Механическое копирование акцентов Вашингтонского консенсуса в принципиально иных условиях их применения в дальнейшем стало основным обвинением в адрес реформаторов и их западных советников. Так в латиноамериканских странах наиболее важной была макро-стабилизация, а либерализация и приватизация подчинялись ей, а в трансформационных условиях постсоциалистических стран главной была институциональная перестройка экономики, охватывающая полностью государственный сектор и частные организации, формальные и неформальные регуляторы экономической деятельности.

Критики Вашингтонского консенсуса утверждают, что экономики Юго-Восточной Азии и Китая быстро росли потому, что не следовали слепо рекомендациям консенсуса, в частности, сохраняли активную роль государства во внешней торговле и ограничения в финансовой системе. А такие страны, как Украина и Россия пострадали от излишнего доверия к его рецептам относительно либерализации экономики.

Первым, кто начал критиковать Вашингтонский консенсус, был Джозеф Стиглиц, в то время главный экономист Всемирного банка. Основное направление критики состоит в том, что Вашингтонский консенсус распространяет шоковый метод на институциональную сферу, где гораздо легче разрушить имеющийся организационный и социальный капитал, чем создать новый. Он критикует ваучерную приватизацию и отдает предпочтение раннеперестроечному варианту аренды с правом выкупа.

Другие критики Вашингтонского консенсуса порицают его и за неверную последовательность преобразований: либерализации и приватизации должна предшествовать реструктуризация предприятий, государственного управления и законодательства.

Кроме того, в Вашингтонском консенсусе усечено трактовалась роль государства и не учитывали его функции архитектора институциональной структуры и менеджера экономических процессов в экономике.

Приверженцы постепенного перехода экономической системы от плановой к рыночной в своих примерах ссылаются на китайскую модель преобразований как положительный результат и российскую модель как

отрицательный результат преобразований. Если учесть, что Украина шаг за шагом копировала российскую модель структурных реформ, то и критика градуалистов к ней относится в полной мере. Но те, кто насаждал “шоковую терапию”, объявляют пример Китая слишком специфическим и недоступным для подражания, они ссылаются на более удачные примеры трансформации в странах Центральной Европы, а именно Польши и стран советской Прибалтики, а также Эстонии, а отрицательным примером подают ту же Россию и страны СНГ, объясняя, что рекомендации “шоковой терапии” были использованы непоследовательно и поэтому реформы вылились в затяжную депрессию [5, с. 291-324].

В свете действующих теоретических подходов экономических преобразований, а также различных причин кризиса социалистических систем сложились две базовые модели реформирования отношений собственности в трансформационных государствах: либеральная и градуалистическая (эволюционистская) модель.

Либерализм в экономике – это совокупность взглядов на функционирование хозяйства и принципы экономической политики, отвергающих необходимость широкого вмешательства государства в экономическую жизнь. Доктрина, утверждающая, что лучшей экономической системой является та, которая гарантирует свободу личной инициативы экономических объектов. Либерализм возник в XVIII в. (Смит, Мальтус, Риккардо), пережил свой расцвет в XIX в. (Дж. Стюарт, Милль, Сей, Бастиа) в условиях промышленной революции и стал официальной доктриной государств, вставших на путь промышленного развития.

Либерализм основывается на трех принципах: на частной собственности как юридической основе экономической жизни; на свободном предпринимательстве как генераторе экономического прогресса; на свободной конкуренции как регулирующем механизме экономических отношений. При этом государству отводится роль регулятора общего равновесия экономики и экономического законодательства [1, с. 436].

Градуализм (от лат. *gradatim* – постепенно) – научное течение, сторонники которого изучают пути и закономерности постепенного перехода экономической системы из одного состояния в другое – без катаклизмов, происходящих, например, в результате применения так называемых методов шоковой терапии для стабилизации экономики стран, попавших в ситуацию финансово-экономического кризиса, опасных темпов инфляции [1, с. 160].

Либеральная модель преобразований была взята за основу и реализована в странах Центральной и Восточной Европы, в странах Балтии и СНГ, а градуалистическая – в Китайской Народной Республике.

Обе эти модели объединяет как исходный пункт преобразований, так и конечный – формирование конкурентной рыночной экономики, а именно:

- осуществление реформы по инициативе и под руководством государства в лице правящей номенклатуры;
- преобразование отношений государственной и кооперативно-колхозной форм собственности и соответствующих им институтов, чем достигается разгосударствление экономики;
- преобразование механизма хозяйствования;
- становление институтов рыночной инфраструктуры;
- коренное изменение социальной структуры общества [2, с. 131].

Различны они по способам и методам преобразований, адекватных к тем или иным особенностям национальной экономики. В силу объективных обстоятельств, которые сложились к началу преобразований в постсоциалистических странах и КНР, достигается это различным путем. И в этом смысле модели не взаимозаменяемы.

В дальнейшем предполагается более подробно рассмотреть особенности и специфику этих двух моделей реформирования прав собственности, проанализировать достижения Китайской Народной Республики и Украины в социально-экономическом развитии.

Выводы. Хотя на момент распада социалистического мира экономической науке и было присуще многообразие течений и направлений, изучающих различные экономические системы, все же стремительный крах СССР застал мировую экономическую элиту безоружной. Трансформаций таких огромных масштабов, которые затрагивали бы все сферы жизнедеятельности государства (макроуровень, микроуровень, институциональную сферу), в мире не наблюдалось, что в свою очередь и привело к трудностям выработки рекомендаций западными советологами и реализацией предложенных рецептов национальными реформаторами.

Список литературы

1. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. Экономика переходного периода [Текст] : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению “Экономика” и др. экон. специальностям / Е. В. Красникова. – М. : Омега ; Л., 2005. – 296 с. – (Высшее экономическое образование). – ISBN 5-98119-366.
3. Мельник, Л. Ю. Економічна система суспільства [Текст] : навчальний посібник / Л. Ю. Мельник, В. Я. Плаксієнко, Ю. І. Скірко. – Дніпропетровськ : Січ, 2001. – 546 с.

4. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт [Текст] / ответ. ред.: В. А. Мартынов, В. С. Атономов, И. М. Осадчая; Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М. : ЗАЛ, Экономика, 2004. – 719 с.
5. Dabrowski, M. Whence Reform? A Critique of the Stiglitz Perspective [Text] / M. Dabrowski, S. Gomulka, J. Rostowski // Policy Reform. – Vol 4.
6. Transition [Text]. – 1998. – Vol. 9. – № 3. – Jule.
7. Williamson, J. Latin American Adjustment: How Much Happened? [Text] / J. Williamson. – Washington : Institute for International Economics, 1990.
8. <http://econ.worldbank.org> [Электронный ресурс].

Summary

This article is devoted consideration of the folded economic theories in the moment of transformation reform of economic relations to the post-socialistic countries. Some aspects of criticism of liberal model of transitional period chosen Ukraine are expounded.

Получено 03.12.2009

УДК 336.71:330.131.7

Б.Г. Филатов, Днепропетровский университет экономики и права

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены теоретические аспекты определения операционных рисков, влияющих на банковскую деятельность, основные принципы управления операционными рисками, применяемые в иностранных банках.

Ключевые слова: операционный риск, факторы операционного риска, управление операционным риском.

Постановка проблемы. С развитием банковской деятельности в Украине, усложнением проводимых операций, увеличением количества предоставляемых услуг и территорий, на которых данные услуги предоставляются, увеличивается воздействие операционного риска. Увеличение и расширение сферы банковской деятельности увеличивает и количество факторов, влияющих на операционный риск. Основной задачей на сегодня является определение операционного риска и его факторов. Многие факторы, влияющие на другие категории рисков, можно отнести непосредственно к операционным рискам.

В настоящее время операционный риск, вследствие сложности определения количественной оценки и управления, представляет собой существенную проблему для банковской сферы. Управление